

Сизоненко Ирина Борисовна

старший преподаватель кафедры языкознания
и иностранных языков
Северо-Кавказского филиала Российского
государственного университета правосудия

Набережнева Алена Сергеевна

преподаватель кафедры языкознания
и иностранных языков
Северо-Кавказского филиала Российского
государственного университета правосудия

**К ВОПРОСУ ОБ ОСОБЕННОСТЯХ
ПРАКТИКИ СУДЕБНЫХ ЗАСЕДАНИЙ
С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ
ЮРИСЛИНГВИСТИКИ**

Аннотация:

В статье рассматриваются особенности речевой деятельности в суде, и в частности вопросов, задаваемых в ходе судебного следствия. Определено влияние вопросов на членов судебного дискурса и ход судебного разбирательства.

Ключевые слова:

юридический дискурс, судебный дискурс, речь юриста, разбирательство, участники судебного процесса, вопрос.

Sizonenko Irina Borisovna

Senior Lecturer, Linguistics
and Foreign Languages Department,
North Caucasus branch of
Russian University of Justice

Naberezhneva Alyona Sergeyevna

Lecturer, Linguistics
and Foreign Languages Department,
North Caucasus branch of
Russian University of Justice

**CONCERNING SPECIFIC FEATURES
OF THE COURT HEARING PRACTICE
IN THE FRAMEWORK OF
THE FORENSIC LINGUISTICS**

Summary:

The article deals with the specific features of speech practices in court, in particular, questions asked during the judicial enquiry. The authors discuss how the certain kinds of questions influence the participants of the forensic discourse and the trial process.

Keywords:

legal discourse, forensic discourse, speech of a lawyer, investigation, participants of trial, question.

Адвокаты, судьи, юридические советники в силу своей профессии являются в первую очередь специалистами в области анализа. Однако, разумеется, осуществление такого вида деятельности невозможно без умения выражать свои идеи и отстаивать свою точку зрения, без навыков делового общения, то есть без овладения правилами юридического дискурса в разных его проявлениях. Юридический дискурс в отличие от повседневного дискурса имеет свои особенности, правила и ограничения, налагаемые на него спецификой деятельности. Все эти составляющие остаются вопросами первостепенной важности для юриста, так как его речь ориентирована на установление истины в каждом конкретном деле.

Судебное следствие представляет собой самую важную часть разбирательства, в процессе которой тщательно исследуются обстоятельства совершения деяния, являющегося предметом соответствующего рассмотрения и анализа, на основании чего идет определение виновности или невиновности подсудимого. Наиболее популярным средством доказывания в суде является допрос, в котором участвуют судья, прокурор, адвокат и сам допрашиваемый.

Поскольку допрос касается именно обстоятельств дела, он оказывает сильное воздействие на психику допрашиваемых, которые, как правило, находятся в состоянии повышенного эмоционально-волевого напряжения. Подобное воздействие обеспечивает также само место проведения и обстановка официального судебного разбирательства. Стороны процесса, представляющие закон, решают собственные задачи, которые требуют не только знания особых языковых средств, но и умения мастерски оперировать ими.

Неоспоримо, что при допросе на первое место выходит вопрос. Виды вопросов, умело сочетаемые, задают определенный тон разбирательству. К примеру, общие вопросы могут несколько затягивать ход разбирательства, поскольку на них дается короткий ответ: «Да» / «Нет». Затем приходится задавать еще какие-то уточняющие вопросы. Видимо, поэтому все же гораздо чаще используются специальные вопросы, которые начинаются с who, what, where, when, how, why, соответственно – кто, что, где, когда, как, почему [1].

What is his name?

How far away from this area were you living at the time?

Как его зовут?

Как далеко от этого места вы жили в то время?

*Yes, and who did you live there with?
And how was Scott Lydeard regarded in Wadden?
Who was his girlfriend?*

*Хорошо, и с кем вы там жили?
А как принимали Скотта Лайдерда в
Ваддене?
Кто была его подруга?*

По мнению некоторых исследователей, юристам не следует употреблять вопросы, начинающиеся со слов «как» и «почему», поскольку такие вопросы ослабляют контроль над ситуацией и передают бразды правления в руки свидетеля. Вместо этого юристам рекомендуется использовать более рестриктивные вопросы, что позволит допрашивающим удерживать под своим контролем процедуру судебного разбирательства.

Однако практика показывает, что либо юристы намеренно не следуют этому правилу, либо не знают о таковом, либо теория слишком удалена от практики и выполнить это не представляется возможным, поскольку сторона, задающая вопросы, пытается получить полную картину о деле, выявить то, что, возможно, глубоко скрыто.

Рассмотрим следующий пример.

*(1) Q: And how was Scott L. regarded in Wadden?
(2) A: Hated.
(3) Q: Hated, why was he hated?
(4) A: I think there was some argument between
Alistair and him going out with his girlfriend or
something. Because everything Scott used to go
on about is Alistair and Lisa all the time.*

*(1) B: А как принимали Скотта Л. в Ваддене?
(2) O: Ненавидели.
(3) B: Ненавидели. Почему ненавидели?
(4) O: Я думаю, между ним Алистером был
спор, связанный с подругой, или что-то в этом
роде. Потому что Скотт только и делал, что
постоянно говорил об Алистере и Лизе.*

В реплике (1) мы видим вопрос, начинающийся со слова *how* («как»). Ответ на этот вопрос краткий, но конкретный. В данном случае он выражает отношение говорящего к лицу. В реплике (3) содержится повтор ответа из реплики (2), что можно рассматривать как определенный лингвистический прием. Считаем, что повторы такого рода по меньшей мере закрепляют ответ в сознании слушающих сторон, что так или иначе может повлиять на исход дела. Далее следует вопрос, начинающийся со слова *why* («почему»). Ответ на него, как видим, более развернутый, чем на предыдущий вопрос. В данной ситуации можно согласиться с теми исследователями, которые считают, что свидетель, отвечая на такой вопрос, в некотором роде берет бразды правления в свои руки, поскольку он, как видим из реплики (4), высказывает свое мнение. Ответ на такой вопрос может быть гораздо более информативным для следствия, чем ответ на общий вопрос и даже на другие специальные вопросы. Кроме того, информативной будет не только лингвистическая, но и экстралингвистическая составляющая ответа, включающая в себя в данном случае невербальный фактор (язык жестов).

Т.В. Дубровская исследовала множество транскриптов судебных заседаний, но она считает, что вопросы, начинающиеся со слова *why*, являются проявлением инициативы со стороны судей, склонностью к морализации. Сравнивая российскую судебную систему с британской, она высказывает мнение, что российские судьи, «несмотря на изменения в российском законодательстве... не отдали полностью инициативу в руки состоящих сторон и по-прежнему выполняют функции, характерные для судей в инквизиционной системе» [2].

Мы считаем, что вопрос *why* («почему») может иметь/приобретать различное значение в судебном дискурсе, в зависимости от того, от кого он исходит и кому задается. Если он задается обвиняемому судьей, то можно согласиться с Т.В. Дубровской по поводу функции судьи в данном случае. Цель при обращении к обвиняемому тогда очевидна – заставить задуматься, то есть воздействовать определенным образом и вызвать чувство вины и раскаяния. Будучи заданным свидетелю, этот вопрос может не достичь своей цели, вызвать определенное замешательство, поскольку причина – это то, что бывает скрыто, что порой не всегда может быть известно свидетелю или понято им.

Практики высказываются против так называемых «повествовательных вопросов»: “Please describe” («Опишите, пожалуйста») или “Tell us everything you did that day” («Расскажите нам все, что вы делали в тот день»). Следует отметить, что анализ транскриптов судебных заседаний Королевского суда в Бристоле (2005) не выявил наличия такого явления.

Не следует задавать вопросы, требующие выражение мнения. Свидетели должны давать показания только о том, что они лично видели, слышали или сделали. Во-первых, в ходе судебных разбирательств оцениваются факты. Во-вторых, вопросы такого рода склонны уравнивать положение сторон, передавать инициативу в руки допрашиваемого, а это недопустимо.

Следует избегать излишней терминологии, стандартных официальных выражений. Допрос, как правило, строится на кодифицированном литературном языке с широким привлечением разговорной речи. Появление элементов разговорной речи вызвано объективными и субъективными факторами. С одной стороны, некоторые вопросы возникают спонтанно, и появление элементов разговорной может быть связано с этим. С другой стороны, опытный юрист специально использует разговорную речь, чтобы вызвать или укрепить доверие допрашиваемого и таким образом «разговорить» его, помочь преодолеть неуверенность, волнение. Для этого также используют повторы с вопросительной интонацией.

Q: *They ran off?*

A: *They ran off, when I told them I called the police.*

Q: *Masked up?*

A: *There was people masked up outside.*

Q: *Masked up.*

A: *But I thought he was joking, so I go out the bath, took a look, went to my son's back bedroom window, looked out there.*

В: *Они убежали?*

О: *Они убежали, когда я сказал им, что вызвал полицию.*

В: *Они были в масках?*

О: *Снаружи были люди в масках.*

Q: *Значит в масках.*

A: *Но я подумал, что он шутит, поэтому вышел из ванной, чтобы посмотреть, пошел к окну в дальней спальне моего сына, посмотрел оттуда.*

Как видим в примерах, повтор фразы «Masked up» с вопросительной и утвердительной интонацией побудил допрашиваемое лицо дать развернутое объяснение.

Ниже представлены другие примеры использования разговорной речи в процессе допроса.

Q: *You have told us already that there was a to use posh words an antipathy of, hatred of Scott Lydeard, yes?*

Q: *And also living there was Saddy's two children.*

A: *Not really heard of him.*

A: *Cos he was always chasing him or there was something going on.*

A: *I've got a, like a, it's like a brook next to it, I've got a back gate and it's just all like nature by the brook so he could like walk through there.*

В: *Вы сказали нам уже, что использовались высокомерные слова, чтобы выразить антипатию, ненависть к Скотту Лайдерду, верно?*

В: *И также там жили двое детей Сэди.*

О: *Раньше о нем не слышал.*

О: *Потому что он всегда преследовал его или происходило что-то еще.*

О: *У меня есть что-то вроде, ну, похожее на ручей рядом с ним, у меня есть задние ворота, и там все как обычно – природа у ручья, так что он мог и пройти там.*

Участники процесса и сам председательствующий довольно часто резюмируют показания подсудимого, потерпевшего, свидетелей. Эти резюме строятся по модели официально-делового стиля и фиксируются в протоколе судебного заседания.

По окончании судебного процесса составляется общее резюме, в которое заносятся все преступления с именами исполнителей, затем описываются все участники (исполнители), их деяния, указывается количество свидетелей и меры, принятые для их защиты. Если необходимо, цитируются слова участников по тому или иному поводу, а также излагаются обстоятельства дела. Ниже приведем выдержки из такого резюме.

Anyone reporting their crimes to the police is at risk of retribution.

Prosecution witnesses *may be pressurised* to change their evidence or *be subjected to violence* or threats.

For the witness T.R., intimidation led to his *being fatally stabbed*.

At the latest count, there were 5 witnesses in this case who *have been relocated* and live under police protection.

The presence of J. gang members in W. *would be seen as punishable trespass*.

Любому, кто сообщит об их преступлениях в полицию, грозит возмездие.

На свидетелей обвинения может оказываться давление с целью изменить их показания, либо они могут быть подвергнуты насилию или угрозам.

Для свидетеля Т.Р. угрозы привели к тому, что он был забит до смерти.

По последним подсчетам было 5 свидетелей в этом деле, которых переселили и которые живут под защитой полиции.

Присутствие членов банды Дж. в У. следует рассматривать как наказуемое противоправное деяние.

В представленном резюме не выявлено наличие специальной юридической терминологии, однако грамматическая составляющая интересна тем, что почти в каждом предложении употреблен пассивный залог, причем не указывается, от кого исходит действие. Пассивный залог в данном случае, с одной стороны, подчеркивает важность действия как факта, а с другой стороны, указывает на нейтральное отношение.

Исследование целесообразности применения различных языковых средств в юридическом, в частности в судебном, дискурсе имеет прежде всего прикладное значение, так как делает возможной лучшую организацию работы как следственных, так и судебных органов, а также может внести определенный вклад в развитие науки о судебном дискурсе.

Ссылки и примечания:

1. Транскрипты судебных заседаний.
2. Дубровская Т.В. «Выводы сделали для себя? Или вас здесь как постоянных клиентов ждать?»: прагмалингвистические характеристики взаимодействия судьи и подсудимого // Известия Саратовского университета. 2009. Т. 9. Серия: Филология. Журналистика. Вып. 4. С. 37–43.

References:

Dubrovskaya, TV 2009, "Have you made conclusions for yourself? Or are you being waited as a loyal customer here?": pragmalinguistic features of the interaction between the judge and the defendant', *Izvestiya Saratovskogo universiteta*. T. 9. *Seriya: Filologiya. Zhurnalistika*, no. 4, pp. 37-43., (in Russian).